

Научная статья

УДК 72.01

DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.01.002

Символика изображений льва в архитектурной резьбе района Хуэйчжоу

Ван Сянь

*Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация
174316291@qq.com*

Воронова Мария Викторовна

*Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация
gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-код (Science Index): 4313-2084*

Аннотация. Статья посвящена развитию символики образа льва в традиционном декоративно-прикладном искусстве Китая на примере резных деревянных рельефов в Хуэйчжоу. Исследование предпринято с целью провести комплексный эстетический анализ изображения льва в архитектуре традиционных деревянных жилых домов района Хуэйчжоу, а также выявить основные семантические константы образа в сравнении с другими подобными изображениями в традиционном китайском искусстве. В опубликованных работах российских искусствоведов о традиционной китайской архитектуре, а также в трудах ученых из Китая, целенаправленно исследовавших образ и символику льва в архитектуре, отсутствует информация о декоре с этим изображением в традиционных деревянных жилых домах Хуэйчжоу, как нет и детальной расшифровки его символического значения. Однако архитектурные изображения льва в этом районе Китая имеют отличительные черты как в содержании, так и в выразительных средствах, их изучение стало актуальной темой исследования Хуэйчжоу как древнего целостно сохранившегося памятника архитектуры. С помощью иконографического, формально-стилистического методов и иконологической интерпретации в статье проведена классификация и анализ образов льва, его символики и художественных особенностей деревянных резных изображений, расположенных снаружи и внутри жилых домов. Определено, что образ льва с течением времени претерпел значительные изменения: от статуса царя зверей до благожелательного символа, который сформировался под влиянием эстетических предпочтений, сложившихся во времена династий Мин (1368–1644) и Цин (1636–1912). Устойчивыми приемами изображения, характеризующими самобытный местный стиль резьбы, стали форма «перевернутого льва», группы из нескольких львов в разных комбинациях, элементы декора, смягчающие суровый образ хищника, редкое присутствие цвета и богатая фактура и детализация.

Ключевые слова: район Хуэйчжоу, искусство Китая, резьба по дереву, архитектура жилых домов, резные изображения льва, декор, символика, иконография, формально-стилистические особенности

Финансирование: Работа выполнена при поддержке гранта в области гуманитарных и социальных наук университетов провинции Аньхой (КНР) «Инновации и применение Хуэйчжоуской трехуровневой резьбы в экологическом дизайне с точки зрения инициативы “Один пояс — один путь”» (SK2020A0068).

Для цитирования: Ван С., Воронова М.В. Символика изображений льва в архитектурной резьбе района Хуэйчжоу // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 1 (36). С. 30–45.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.01.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1150>.

Original article

The symbolism of images of lions in residential carving art in Huizhou region

Wang Xian

*Dmitri Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation
174316291@qq.com*

Maria V. Voronova

*Dmitri Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation
gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-code (Science Index): 4313-2084*

Abstract. The article is devoted to the development of the symbolism of the lion image in the traditional decorative and applied arts of China, taking carved wooden reliefs of Huizhou region as a case. The research is undertaken to carry out a comprehensive aesthetic analysis of the image of the lion in the architecture of traditional wooden residential buildings of the Huizhou region, as well as to identify the main semantic constants of the image in comparison with other similar images in traditional Chinese art. A survey of the publications of Russian art historians specialising in traditional Chinese architecture, in addition to the works of Chinese scholars who have deliberately studied the image and symbolism of the lion in architecture, reveals an absence of information regarding this image in the decorative scheme of traditional wooden dwellings in the Huizhou region. Furthermore, there is a paucity of detailed analysis of the symbolic meaning of the image. However, the architectural reliefs with the lion in this region of China exhibit distinctive characteristics in terms of both content and expressive methods. However, the architectural reliefs with the lion in this region of China exhibit distinctive features in terms of both content and expressive means. Consequently, the study of these reliefs has become an urgent topic of research on the buildings of Huizhou region, as it is an ancient architectural monument that has been preserved in its entirety. A range of iconographic, formal and stylistic methods, as well as iconological interpretation, were employed to facilitate the classification and analysis of images of the lion, in addition to the symbolism and artistic features of wooden carved images located both inside and outside dwelling houses. The study determines that the image of a lion has undergone significant changes over time, from the status of the king of beasts to a benevolent symbol, which was formed under the influence of aesthetic preferences that developed during the Ming (1368–1644) and Qing (1636–1912) dynasties. The ‘inverted lion’ form, groups of several lions in various combinations, decorative elements that soften the harsh image of the predator, the rare presence of colour, and rich texture and detailing were the stable image techniques that characterise the distinctive local carving style.

Keywords: Huizhou region, Chinese art, wood carving, residential architecture, carved images of a lion, decoration, symbolism, iconography, formal and stylistic features

Acknowledgements The research was supported by a grant in Humanities and Social Sciences from Anhui Provincial Universities (PRC) entitled “Innovation and Application of Huizhou Three-Level Carving in Ecological Design from the Perspective of One Belt, One Road Initiative” (SK2020A0068).

For citation: Wang, X. and Voronova, M.V. (2025) 'The symbolism of images of lions in residential carving art in Huizhou region', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 30–45.
doi:10.46748/ARTEURAS.2025.01.002. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1150>. (In Russ.)

Введение

Актуальность этой научной работы обусловлена необходимостью целостного исследования резных изображений львов в декоре традиционных деревянных жилых домов района Хуэйчжоу — памятника древней архитектуры. Хуэйчжоу — это историческая область в китайской провинции Аньхой, расположенная в горах Хуаньшань, которые с декабря 1990 года внесены ЮНЕСКО в «Список всемирного культурного и природного наследия». Этот район охраняется государством как древний целостно сохранившийся памятник архитектуры, исследования о нем публикуются ведущими научными институтами, обсуждаются в рамках государственных и международных конференций. К архитектуре Хуэйчжоу обращались китайские ученые — Чжан Чжунъи, Цао Цзяньбинь, Фу Гаоцзе и Ду Сюйцзюнь [1], Лу Биантин [2], Лю Хун и Чжан Ци [3]; пристальное внимание традиционным деревянным жилым домам этого района уделяли Би Юйян, Ян Яньхун [4], Ван Чао [5], Чжан Сяоли [6], У Вэйхуэй и Шэнь Мин [7]. Многие русские искусствоведы посвятили свои труды изучению традиционной китайской архитектуры, например, В.М. Алексеев [8], Е.А. Ащепков [9], М.Е. Кравцова [10], Н.А. Виноградова [11], Е.В. Пчёлов [12]. Об особенностях резьбы по дереву Хуэйчжоу писали Юй Хунли [13; 14], Чжоу Чэньян [15], Ли Фэй и Цянь Мин [16], Ван Хайтао [17], Ян Тао и С.А. Митасова [18; 19], Э.П. Чернышова и Цун Линь [20; 21] и другие.

Самой ранней и ценной научной работой является монография «Резиденции Хуэйчжоу во времена династии Мин» Чжан Чжуна [1], написанная на основе древних трактатов. К сожалению, не все из упомянутых в ней резиденций сохранились до наших дней. В XX веке появилось множество печатных изданий с иллюстрациями, демонстрирующими древние постройки провинции Аньхой. К примеру, самым объемным трудом является работа Чжан Бэя «Искусство архитектурного стиля Цзяннань» [22], но, к сожалению, нет целостного обзора архитектуры этого района. Лю Хун и Чжан Ци в книге «Искусство резьбы Хуэйчжоу» [3] сфокусировали свое внимание на архитектурной резьбе, а именно на балках, колоннах, резьбе по цоколю стен. В научных исследованиях

Би Юйян и Ян Яньхун [4], Чжан Сяоли [6], У Вэйхуэй и Шэнь Мин [7], Ван Чао [23], Ху Жаньжань [24] рассматриваются главным образом исторические, экономические, географические предпосылки, влияющие на формирование особенного стиля резьбы по дереву и своеобразной культуры района Хуэйчжоу. Однако большинство из вышеперечисленных работ ограничиваются исследованием общих культурно-исторических и стилевых черт Хуэйчжоу, не фокусируясь на образе львов и их символике в архитектуре традиционных деревянных жилых домов.

Статья представляет собой часть исследовательского проекта в области гуманитарных и социальных наук университетов провинции Аньхой «Инновации и применение Хуэйчжоуской трехуровневой резьбы в экологическом дизайне с точки зрения инициативы “Один пояс — один путь”» (SK2020A0068).

Комплексное исследование резных изображений львов в архитектуре традиционных деревянных жилых домов района Хуэйчжоу, включающее выявление формально-стилистических особенностей и описание символики, предпринято впервые. Материалом послужили как письменные источники, так и результаты полевых обследований сохранившихся построек. Резные изображения львов, размещенные внутри и снаружи жилых домов, изучены с помощью иконографического, формально-стилистического анализа и метода иконологической интерпретации.

Символика и особенности изображения льва в архитектурной резьбе района Хуэйчжоу

Рассматривая символику изображения льва, необходимо помнить, что на территории Китая эти животные не водились, но первая характеристика львов встречается уже в труде «Ханьшу — описание западных регионов»¹. Поэтому в древности местные мастера резьбы по дереву или камню не встречали этих хищников, а лишь полагались на услышанное или на неточные рукописные источники, по которым вырезали статуи или фигуры.

Образ льва всё время эволюционировал от символа могущества и успеха, императорской власти и силы до знака высокого статуса.

¹ Историческая хроника, созданная Бань Гу во времена династии Восточная Хань (25–220 гг. н. э.), представляет собой документальные материалы для изучения истории и географии западных областей двух древних китайских династий Хань (Западной Хань и Восточной Хань, 202 г. до н. э. – 220 г. н. э.).

Его смысловое поле развивалось и под влиянием буддизма. Во времена династий Мин (1368–1644) и Цин (1636–1912) лев был наделен мистическим значением и должен был защищать императорские усыпальницы и правительственные палаты от злых духов², позже образ льва в китайской культуре был окончательно секуляризован.

Изгнание злых духов из дома — это концепция народных верований, которая нашла отражение в декоративно-прикладном искусстве резьбы по дереву, применяемой в архитектуре жилых домов района Хуэйчжоу. Поэтому на каждом здании изображены «львы-стражи», охраняющие дом.

Отметим, что Китай — не единственная страна, в чьей культуре львы имеют важное символическое значение. Так, в древнегреческой мифологии лев символизирует величие и власть, выступает главным героем в историях о богах и знаменитых персонажах. Например, Геракл убивает Немейского льва, олицетворяющего дикое, агрессивное начало. Кроме того, образ льва часто ассоциируют с богами (к примеру, с Зевсом), и он становится символом господства. В африканской культуре лев считается королем саванны и олицетворяет храбрость, силу и лидерство. В индийской культуре он — один из богов-защитников³ в буддизме, символизирующий мудрость и сострадание. В искусстве Древней Руси лев, пришедший из Византии в качестве символа власти и праведного суда, был адаптирован, изображался в различных видах декоративного и народного искусства и даже обрел специфические, порой противоречивые черты, основанные на христианских толкованиях свойств животных.

В резьбе по дереву, украшающей традиционные дома Хуэйчжоу, наиболее часто изображаются так называемые перевернутые львы⁴ (倒爬獅, dào pá shī), они обычно размещаются по диагонали друг от друга в высоких местах зала. Выполняя еще и функции кронштейна⁵ (牛腿, niú tuǐ), они усиливают прочность конструкции деревянного здания (ил. 1).

Перевернутые львы Хуэйчжоу — это мифические животные, которые часто встречаются в китайском фольклоре. Здесь в изображении сочетаются черты льва и тигра. Перевернутые

животные словно спускаются с неба, у них большие головы, круглые глаза, широкие улыбки, вьющиеся гривы и сильные тела. Изображения парные: по левую руку располагается лев (обычно с лапой на шаре), по правую — львица, которая лапой придерживает львенка или играет с ним [2, с. 72]. Это львы-стражи, защитники домов. В сочетании с декоративными облачными узорами⁶ и узорами пламени⁷ впечатляющая красота резьбы по дереву отражает величественный и энергичный традиционный художественный стиль рассматриваемого региона (ил. 2–3).

Изображения львов, вырезанные из дерева на жилых домах региона Хуэйчжоу, немного отличаются от общепринятых в китайской архитектуре. Можно выделить три отличительные черты. Во-первых, согласно установленным правилам феодального общества древнего Китая, на домах состоятельных жителей Хуэйчжоу было запрещено изображать драконов, фениксов и других мифических животных, символизирующих таинственную силу и несущих благоприятные пожелания, так как этих животных относили к высшему правящему классу — только императорская семья была вправе наносить их изображения на одежду и использовать в архитектурном декоре. Поэтому в районе Хуэйчжоу стали поклоняться именно львам, которых относили к народно-мифическим (фольклорным) животным. В исторической хронике «Ханьшу – описание западных регионов» отмечается, что живого льва впервые завезли в Китай по Шелковому пути в начале династии Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г.н.э.). В буддизме Шакьямуни⁸ считается «львом среди людей», отсюда следует, что лев — это царь зверей, а Шакьямуни — царь людей. Лев в буддизме эквивалентен по статусу дракону в традиционной китайской культуре. Во времена династий Мин и Цин⁹ одежда гражданских чиновников была вышита узорами птиц, а одежда военных атташе — узорами животных. У военных первого¹⁰ и второго ранга, занимавших высшие должности, на официальной форме были вышиты львы. Но во времена династии Цин правила изменились, форма военных атташе первого ранга была вышита единорогами, а второго ранга — по-прежнему украшалась

² В народе использовали заклинания или предметы, чтобы отогнать злых духов и обеспечить защиту и безопасность своего дома.

³ Божества в буддизме, которые приносят защиту.

⁴ Голова льва расположена внизу, а тело вытянуто вертикально вверх, то есть лев изображен вниз головой.

⁵ Кронштейн является основным компонентом в древнекитайской архитектуре и играет поддерживающую и фиксирующую роль.

⁶ Орнамент в форме облака — благопожелательный, широко используемый узор в древнем Китае, символизирующий продвижение по службе и удачу.

⁷ Изображение пламени — также благопожелательный символ.

⁸ Основатель буддизма Шакьямуни — почетный титул, присвоенный ему буддистами.

⁹ Династии Мин (1368–1644) и Цин (1636–1912) были периодами процветания и упадка феодального общества Китая.

¹⁰ Официальная политическая должность в древнем Китае, наивысший ранг среди должностей.

**1. Перевернутый лев.
Резьба по дереву
жилого дома района
Хуэйчжоу.**

Середина XIX в.

Фото: Ван Сянь, 2019

2. Львица.
Резьба по дереву
района Хуэйчжоу.
Зал Чжэнчжи в деревне
Хуньцунь.

Середина XIX в.
Фото: Ван Сянь, 2019

3. Лев.
Резьба по дереву
района Хуэйчжоу.
Зал Чжэнчжи в деревне
Хуньцунь.

Середина XIX в.
Фото: Ван Сянь, 2019

4. Каменный лев с локонами гривы на голове.

Каменная скульптура расположена у входной арки (арки в стиле павильона) деревни Сиди уезда И.

Около XVII в.

Фото: Ван Сянь, 2019

изображениями львов. В начале династии Цин был составлен «Свод правил инженерно-технической практики министерства династии Цинь» [25], в котором регламентировались высота и размер дома, использование символики в зависимости от ранга чиновников. В частности, документ предусматривал, что каменных львов можно ставить у порога домов императорской семьи и высокопоставленных чиновников. На львиных головах разрешается вырезать 13 локонов гривы, которые назывались «Тринадцать Тайбао» (十三太保, *shí sān tài bǎo*)¹¹ [25, с. 32] (ил. 4). Для украшения домов тех, чьи официальные должности были ниже первого ранга, предписывалось за каждый более низкий ранг на голове льва уменьшать по одному локону гривы. Согласно правилам, чиновники ниже седьмого ранга вовсе не имели права устанавливать скульптуры львов возле входа во двор или в дом, так как это не соответствовало их низкому статусу.

Второе отличие — это уже упомянутая иконография «перевернутого льва» в жилых домах Хуэйчжоу. Животных изображают вверх ногами, чтобы они выглядели так, будто спустились с неба, что соответствует символике пяти стихий¹². У населения Хуэйчжоу существовало множество обычаев и табу. Среди них поверье, что львов нужно размещать на севере или западе, так как они относятся к гексаграмме Цянь¹³, обитают на северо-западе и связаны с первоэлементом «металл», а именно с золотом; львов ставили парно: самца слева, самку справа [26, с. 8]. Льва изображали с открытой пастью, а львицу с закрытой, чтобы она могла защищать детеныша. Голова льва должна быть обращена во внешнюю сторону, чтобы не допустить проникновения злых духов в дом.

В современном Китае парных каменных львов ставят перед банками или другими финансовыми учреждениями. Львиные пасти изображаются

¹¹ Это название высшей официальной должности в древнем Китае, а «Тринадцать Тайбао» — это тринадцать генералов поздней династии Тан (618–907).

¹² Одна из основных теорий китайской философии: пять первоэлементов определяют основные параметры мироздания. Золото (олицетворяет агрегацию), дерево (прямолинейность), вода (проникновение), огонь (тепло) и земля (биохимию). Древние китайские философы использовали теорию для объяснения формирования и взаимосвязи всех вещей в мире.

¹³ Одна из восьми триграмм «Книги перемен», памятника китайской традиционной культуры.

**5. Львица играет
с четырьмя
детенышами.
Музей Аньхой.**

XIX в.

Дерево, резьба.

106 × 49 × 28.

Фото: Музей Аньхой,

ahm.cn

так же: одна открыта, а другая закрыта. Открытая пасть предназначена для привлечения богатства, а закрытая — для защиты от утечки финансов, символизируя, что деньги могут только прибывать. В народе по сей день бытуют поверья: прикоснувшись к каменной львиной голове избавятся от жизненных забот; к каменной львиной спине — проживут хорошую жизнь; к пасти — уберегутся от супружеских ссор; к задней части каменного льва — к хорошему здоровью, а если погладить всего льва — богатство потечет как вода.

Третье отличие состоит в том, что в резьбе по дереву Хуэйчжоу во времена династий Мин и Цин можно встретить не только одиночных львов и парных львов (самца и самку), но и группы из трех (великий министр и младший наставник)¹⁴, четырех, девяти животных и другие комбинации. Наиболее распространено парное изображение льва и львицы, а также львят, играющих с мячом. Традиционный китайский аллегорический мотив — львица, обнимающая детеныша двумя лапами. В залах предков обычно вырезали комбинации из четырех львов, девяти львов и т.д., причиной тому являлось большое помещение, которое требовалось гармонично украсить, при этом учитывалось благоприятное значение львов. Примечательно, что гармоничное изображение трех львов является скрытым пожеланием на пополнение в семье и процветание рода, удачу.

Так, образ льва прошел длинный исторический путь от императорского двора до простого народа, постепенно став атрибутом жилых домов, олицетворяя пожелания удачи и спокойствия. Опыт резьбы передавался из поколения в поколение, от мастера к ученику, формируя в том числе и образ каменных львов, который стал традиционным и просуществовал в искусстве на протяжении столетий [27, с. 59].

Во времена династий Мин и Цин лев как благожелательное животное стал популярным и широко изображаемым в жилых домах Хуэйчжоу и прилегающих районах. Резные изделия, показывающие льва с большой головой и коротким хвостом, выделяются своими тонкими и плавными линиями, закругленными срезами, что придает им изысканности (ил. 5).

Итак, искусство резьбы по дереву в Хуэйчжоу достигло своего расцвета во времена династии Цин. Лев был символом власти, демонстрировавшим благородство владельца, он становился покровителем жилых домов, отгоняя злых духов и притягивая удачу. В этот период львов также ставили парно, лев с шаром символизировал единство и власть, львица с детенышем — процветание потомков (ил. 6–7). Изображения постепенно

становятся более проработанными, детализированными, обретают анатомически правильные черты.

Встречаются изображения играющих льва и львицы, у которых шерсть переплетается, а из этого клубка шерсти скатываются и порождаются детеныши. При этом «шар» символизирует удачу, на нем часто можно встретить меняющийся узор, в китайском языке он называется 绣球绵 (xiù qiú mián) или 绣球纹 (xiù qiú wén), что созвучно со стремлением к счастливой и успешной жизни [28, с. 12]. В китайской философии лев представляет мужское начало и является мужским животным, а шар представляет женское начало и является женским предметом. Это похоже на две силы Инь и Ян, которые взаимодействуют, позволяя всему порождаться и меняться, отсюда и символическое значение пожелания потомства и притяжения всего благого [5, с. 147] (ил. 8–9).

Слово «лев» в китайском языке является омофоном к словам с хорошими пожеланиями. Например, слова «лев» (狮, shī) и «дело» (事, shì) звучат одинаково, отсюда появились высказывания «好事成双, hǎo shì chéng shuāng» (удача приходит парой), «事事如意, shì shì rú yì» (полное благополучие). А пожелание «太师少师, tài shī shǎo shī» объясняется так: слово «лев» (狮, shī) является омофоном слову «мастер» (师, shī), слово «учитель» звучит так же, а слова «大, dà» и «太, tài», «小, xiǎo» и «少, shǎo» фонетически близки по произношению [24, с. 22]. В древнекитайской ранговой системе существовали титулы как высоких рангов, так и низких. Это выражение является метафорой высокопоставленного чина и низкого чина как большого и маленького львов, на которых опирается императорская система, из поколения в поколение они обеспечены высоким окладом и почестями. То есть это пожелание процветания из поколения в поколение.

Часто встречается скульптура под названием «Три короля», изображающая льва, сидящего на камне с вырезанными на нем фениксами и пионами, где лев — царь зверей, феникс — царь птиц, а пион — царь цветов [29, с. 56].

Символ льва с его многогранным содержанием глубоко проник в китайскую культуру и сознание народа, став неотъемлемой частью архитектуры и изобразительного искусства. Поэтому образ этого животного можно встретить повсюду, например, на фестивалях в виде танца льва, который исполняли на площадях¹⁵ [30, с. 88].

Мастера Хуэйчжоу во времена династий Мин и Цин смело воплощали в жизнь свои версии образа льва, сделав его более стилизованным, декоративным с преувеличенными гротескными

¹⁴ Звания в ранговой системе древнего Китая.

¹⁵ Китайский народный религиозный обычай, одна из форм китайской рыночной торговли.

6. Лев с шаром.

XIX в.

Дерево, резьба.

68 × 26,5 × 16.

Источник: mt.sohu.com

7. Львица с детенышем.

XIX в.

68 × 26,5 × 16.

Источник: mt.sohu.com

8. Перевернутый лев.

XVII в.

Резьба по дереву жилого дома района Хуэйчжоу.

Мемориальный музей

Сюаньчэн, Аньхой.

Источник: vcg.com

9. Перевернутый лев.

XVII в.

Резьба по дереву жилого дома района Хуэйчжоу.

Мемориальный музей

Сюаньчэн, Аньхой.

Источник: vcg.com

элементами. В объемной резьбе большое внимание уделялось рельефным приемам, чтобы усилить декоративность деталей и обратить внимание на динамичную позу тела, но не нарушить основные пропорции [31, с. 123]. Однако большинство исследователей этой темы ранее не обращали пристального внимания на то, что изображения львов района Хуэйчжоу имеют черты не только традиционного декоративного изображения, но и *собственного, местного стиля*.

При детальном анализе большого объема сохранившихся объектов нами были выявлены основные черты этого стиля, наполненного локальным народным колоритом. Элементы орнаментов в изображениях перекликаются с декором в других видах местного декоративно-прикладного искусства, таких как резьба по камню (изготовление тушниц), украшение масок и элементов праздничного оформления улиц. Например, форма завитка

традиционна в декоративно-прикладном искусстве Китая в целом, но лишь в Хуэйчжоу он обладает неповторимой упругостью пластического изгиба. Логично предположить, что именно техника изготовления — резьба по дереву — обеспечила ему легкую угловатость, остроту. Словно подогнанные друг к другу, плотно стоящие рядом детали в отделке хвостов и грив львов, красота обработки поверхности — всё это говорит о старании и чувстве ответственности народных мастеров.

Изображения не только несут в себе элементы и характеристики народной художественной культуры центральных равнин Китая, но и обладают элегантными чертами Цзяннань¹⁶, характеризующимися целостностью, синтетичностью взгляда на природу, на мир в целом. Так, в резных рельефах, кроме львов, отражены природные пейзажи, народные обычаи и культурные традиции региона Хуэйчжоу. В сюжетах могут появляться жанровые

¹⁶ Название района на правом берегу реки Янцзы.

сцены, театральные представления, праздники. Небольшой, но значительной деталью, характеризующей специфичность местных орнаментальных элементов, являются шары под лапами львов — они декорированы облачными узорами с немного угловатым завитком, а также узоры пламени на их теле, придающие образу динамики, выразительности. Изображение цветка, листа или другого растительного элемента часто размещается рядом со львом, на технических элементах конструкции кронштейнов, словно смягчая его суровость. Параллельно нанесенные тонкие линии, имитирующие фактуру шерсти, но словно упорядоченной, расчесанной, часто встречаются в изображениях львов, особенно более раннего периода. В некоторых образцах заметны декоративные горизонтальные полосы с точками на передних лапах, держащих шары, словно полосатые лапы тигров. Это может говорить о попытке создать промежуточную форму между тигром и львом, содержащую в себе признаки обоих, их лучшие, узнаваемые черты. Либо о желании мастеров придать еще больше красоты, декоративности изображению. Редкое присутствие цвета (росписи) в резьбе с лихвой компенсируется богатой фактурой и детализацией. Ненавязчивая геометричность присутствует в таких элементах, как выпуклые точки в центре завитков на некоторых изображениях, акцентирование линией элементов ошейников с кисточками и колокольчиками, подчеркивание зубастой улыбки. Выделяется буквально каждый зуб, при этом редко изображаются клыки, в отличие от изображений хищников в других регионах Китая, где клыки всегда присутствуют, так как символизируют их защитные функции. Львы Хуэйчжоу не агрессивны, порой больше напоминают больших добрых собак.

Всё это не что иное, как устойчивые приемы изображения, складывающиеся в *самобытный местный стиль резьбы*. Со временем он меняется, к концу династий Мин и Цин стал преобладать объемный вид резьбы, что придало изделиям более четкие (порой почти анатомичные, но не переходящие границу, не становящиеся реалистичными) очертания и естественность. Стали встречаться элементы плетенья, усилилась многослойность изображений, они становятся более детальными, намечаются черты кризиса.

Выводы

Подводя итоги, необходимо отметить, что в традиционной культурной парадигме Китая лев считался мифическим стражем и защитником, он был и остается символом могущества, успеха, императорской власти и силы, несет в себе скрытые благоприятные пожелания. Образ льва постепенно трансформировался из величественного символа власти в благожелательное животное, его черты формировались на протяжении долгого времени, облик совершенствовался, отрабатывалась техника изображения. Исторически активно использовались приемы стилизации в изображении львов, скульптуры и рельефы становились всё детальнее, декоративнее, обогащались дополнительными элементами. Технический характер резьбы стал качественнее, сформировались специфические местные приемы изображения и стиль. Это применялось в том числе и для того, чтобы постепенно заменить поклонение (выраженное множеством изображений) тиграм в древнем Китае на культ льва.

На примере ряда объектов традиционного декоративно-прикладного искусства Китая, а именно домовой деревянной резьбы района Хуэйчжоу, проведен анализ резных изображений льва. В ходе комплексного эстетического анализа при помощи иконологического метода удалось выяснить художественную ценность и культурный контекст, в котором объединены эстетика и символизм. Важными взаимно обуславливающими развитие стилистики факторами явились специфические местные представления о прекрасном в композиции и пластике, а также техника исполнения. Это обеспечило длительный и последовательный путь развития и совершенствования рассматриваемых образов. Среди формально-стилистических особенностей резных львов района Хуэйчжоу необходимо отметить популярность формы «перевернутого льва», словно спустившегося с неба; изображение парных львов или их многофигурные комбинации; переключки с декором в других видах местного декоративно-прикладного искусства. Орнаментальные элементы, форма завитка с пластикой изгиба, узоры пламени, детали в отделке хвостов и грив львов, особенности обработки поверхности, редкое присутствие цвета, богатая фактура и детализация характеризуют особые черты стиля деревянной архитектурной резьбы Хуэйчжоу. Резные изображения льва имели не только декоративные функции, но и выражали надежды людей на благополучие и счастливую мирную жизнь, являлись воплощением благоприятных пожеланий.

Список источников

1. 张仲一, 曹见宾, 傅高傑, 杜修均. 徽州明代住宅[M]. 北京: 建筑工程出版社, 1957. 总104页 [Чжан Чжунъи, Цао Цзяньбинь, Фу Гаоцзе, Ду Сюйцзюнь. Жилые дома династии Мин. Пекин: Издательство литературы по строительству и архитектуре, 1957. 104 с.].
2. 吕变庭. 营造法式五彩遍装祥瑞意象研究[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2011. 总132页 [Лу Биантин. Анализ благоприятных декоративных узоров. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2011. 132 с.].
3. 刘宏, 张奇. 徽雕艺术细部设计[M]. 南宁: 广西美术出版社, 2002. 总106页 [Лю Хун, Чжан Ци. Искусство резьбы по дереву Хуэйчжоу. Наньнин: Издательство изобразительного искусства Гуанси, 2002. 106 с.].
4. 毕钰阳, 杨艳红. 地域文化视野下徽州木雕艺术形式美探究[J]. 山东工艺美术学院报, 2019, (04): 98–100. 总132页 [Би Юйян, Ян Яньхун. Искусство резьбы по дереву Хуэйчжоу с точки зрения региональной культуры // Журнал Шаньдунского института искусств и ремесел. 2019. № 4. С. 98–100].
5. 王超. 徽州木雕吉祥图案的寓意与象征的图像诠释[J]. 齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). 2020, (04): 145–148. 总163页 [Ван Чао. Интерпретация изображения и символики благоприятных узоров резьбы по дереву в Хуэйчжоу // Вестник Цицикарского университета (философия и социальные науки). 2020. № 4. С. 145–148].
6. 张晓利. 明清时期徽州雕饰技艺符号的现象阐述[J]. 黄山学院学报, 2019, 21(01): 87–93. 总140页 [Чжан Сяоли. Объяснение феномена символизма в резьбе Хуэйчжоу времен династий Мин и Цин // Журнал Хуаншаньского университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 87–93].
7. 吴伟慧, 沈明. 中华非遗记忆—徽雕艺术 徽州木雕的艺与器[J]. 金融博览, 2019, (07): 72–75. 总102页 [У Вэйхуэй, Шэнь Мин. Нематериальное культурное наследие Китая — резьба по дереву Хуэйчжоу: искусство и инструменты // Финансовое обозрение. 2019. № 7. С. 72–75].
8. Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий. 1907 г. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 312 с.
9. Ащепков Е.А. Архитектура Китая. М.: Госстройиздат, 1959. 540 с.
10. Кравцова М.Е. История культуры Китая. М.: Лань, 2003. 416 с.
11. Виноградова Н.А. Китай, Корея, Япония: образ мира в искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 288 с.
12. Пчёлов Е.В. Символика льва и единорога в период Московского царства // Коломенское: материалы и исследования : сборник, Коломенское, 12–13 мая 2010 года / под общ. ред. Л.П. Колесниковой. Вып. 13. Коломенское: Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник, 2011. С. 163–175.
13. 俞宏理. 明清徽州木雕初探. 江苏画刊, 2003, 年第11期. 33–34 [Юй Хунли. Предварительное исследование резьбы по дереву Хуэйчжоу в династиях Мин и Цин // Иллюстрированный журнал Цзянсу. 2003. № 11. С. 33–34.
14. 俞宏理. 中国徽州木雕. 文化艺术出版社. 2000年. 342 [Юй Хунли. Китайская резьба по дереву Хуэйчжоу. Аньхой: Издательство культуры и искусства, 2000. 342 с.].
15. 周晨阳. 徽州木雕的艺术特征. 东南文化, 2003, 年第12期. 70–73 [Чжоу Чэньян. Художественные характеристики резьбы по дереву Хуэйчжоу // Юго-восточная культура. 2003. № 12. С. 70–73].
16. 李飞, 钱明. 中国徽州木雕. 南京: 江苏美术出版社, 2013年. 159 [Ли Фэй, Цянь Мин. Китайская резьба по дереву Хуэйчжоу. Нанкин: Издательство изобразительных искусств Цзянсу, 2013. 159 с.].
17. 王海涛. 徽州古代民居建筑雕饰艺术及成因的探索研究. 苏州大学, 2008年. 76 [Ван Хайтао. Исследование искусства и происхождения резьбы на древних жилых домах в Хуэйчжоу. Сучжоу: Университет Сучжоу, 2008. 76 с.].
18. Ян Тао, Митасова С.А. Архитектурная резьба Хуэйчжоу: виды, технологические и художественные особенности // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 299–306.
19. Ян Тао, Митасова С.А. Факторы возникновения и развития архитектурной резьбы из Хуэйчжоу // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 167–176.
20. Чернышова Э.П., Цун Линь. Архитектура Хуэйчжоу. Особенности становления «Трёх резных скульптур» Хуэйчжоу // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 3. С. 95–99. https://doi.org/10.53115/19975996_2022_03_095-099.
21. Цун Л. Сохранение и развитие традиционного искусства резьбы по дереву и бамбуку Хуэйчжоу // Вестник Гжелского государственного университета. 2023. № 4. С. 101–113.
22. 长北. 江南建筑雕饰艺术. 徽州卷[M]. 南京: 东南大学出版社, 2009. 总114页 [Чжан Бэй. Искусство архитектурного стиля Цзяннань: Хуэйчжоу. Нанкин: Юго-Восточного университета, 2009. 114 с.].

23. 王超. 艺术学理论视角下承志堂装饰木雕图像分析[J]. 北京印刷学院学报, 2019, 27(04): 46—48. 总167页 [Ван Чао. Анализ изображений в декоративной резьбе храмов Чэнчжитан: теория искусства // Журнал Пекинского института графических технологий. 2019. Т. 27. № 4. С. 46—48].
24. 胡然然. 徽州木雕的文化底蕴及其艺术特征[J]. 美术教育研究. 2019, (24): 21—22 总178页 [Ху Жаньжань. Культурное наследие и художественные особенности резьбы по дереву Хуэйчжоу // Исследования в области художественного образования. 2019. № 24. С. 21—22].
25. 清工部. 工部工程做法则例[M]. 北京: 化学工业出版社, 2018. 总153页 [Свод правил инженерно-технической практики министерства династии Цинь. Пекин: Издательство химической промышленности, 2018. 153 с.].
26. 陶思炎. 中国镇物[M]. 上海: 东方出版中心, 2012. 总376页 [Тао Сиян. Китайский город возрождается. Шанхай: Восточный издательский центр, 2012. 376 с.].
27. 金皓. 中华狮文化[M]. 北京: 学苑出版社, 2015. 总96页 [Цзинь Хао. Китайская культура изображения льва. Пекин: Сюэюань Пресс, 2015. 96 с.].
28. 张道一. 狮子艺术—造型原理的一个动物典型[M]. 南京: 东南大学出版社, 2018. 总312页 [Чжан Даойи. Искусство льва — типологический пример принципов моделирования. Нанкин: Издательство Юго-Восточного университета, 2018. 312 с.].
29. 杰西卡 罗森, 张平译. 莲与龙: 中国纹饰[M]. 上海: 上海书画出版社, 2019. 总114页 [Розен Дж. Лотос и дракон: китайский орнамент / перев. Чжан Пин. Шанхай: Шанхайское издательство живописи и каллиграфии, 2019. 156 с.].
30. 刘坛茹, 王珊珊. 徽州木雕的戏曲模仿与跨媒介叙事[J]. 书画世界. 2021, (04): 87—88. 总173页 [Лю Танжу, Ван Шаньшань. Сюжеты в резьбе по дереву района Хуэйчжоу // Мир каллиграфии и живописи. 2021. № 4. С. 87—88].
31. 李馨玫, 伍鹏飞. 徽州木雕狮子在文创产品中的开发与创新研究[J]. 菏泽学院学报, 2023. 总114页 [Ли Синьмей, У Пэнфэй. Развитие и инновации в резьбе деревянных львов района Хуэйчжоу. Шаньдун: Университет Хэцзэ, 2023. 114 с.].

References

1. Zhang Zhongyi, Cao Jianbin, Fu Gaojie, Du Xiujun. Huizhou Mingdai zhuzhai. Beijing: Jianzhu gongcheng chuban she, 1957 [Zhang, Zhongyi, Cao, Jianbin, Fu, Gaojie and Du, Xiujun (1957) *Huizhou Ming Dynasty residences*. Beijing: Architectural Engineering Press]. (In Chinese)
2. Lu Bianting. Yingzao fashi wucai bian zhuang xiangrui yixiang yanjiu. Beijing: Zhongguo shehui kexue chuban she, 2011 [Lu, Bianting (2011) *Research on creating auspicious images of French colorful decorations*. Beijing: China Social Sciences Press]. (In Chinese)
3. Liu Hong, Zhang Qi. Hui diao yishu xibu sheji. Nanning: Guangxi meishu chuban she, 2002 [Liu, Hong and Zhang, Qi (2002) *Detailed design of emblem carving art*. Nanning: Guangxi Fine Arts Publishing House]. (In Chinese)
4. Bi Yuyang, Yang Yanhong. Diyu wenhua shiye xia huizhou mudiao yishu xingshi mei tanjiu. Shandong gongyi meishu xueyuan bao, 2019, (04): 98—100 [Bi, Yuyang and Yang, Yanhong (2019) 'Research on the beauty of Huizhou woodcarving art from the perspective of regional culture', *Journal of Shandong Institute of Arts and Crafts*, (4), pp. 98—100]. (In Chinese)
5. Wang Chao. Huizhou mudiao jixiang tu'an de yuyi yu xiangzheng de tuxiang quanshi. Qiqiha'er daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban). 2020, (04): 145—148 [Wang, Chao (2020) 'The meaning and symbolic interpretation of auspicious patterns in Huizhou woodcarving', *Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, (4), pp. 145—148]. (In Chinese)
6. Zhang Xiaoli. Ming qing shiqi huizhou diaoshi jiyi fuhao de xianxiang chanshu. Huangshan xueyuan xuebao, 2019, 21(01): 87—93 [Zhang, Xiaoli (2019) 'Phenomenon of symbols of Huizhou carving techniques in the Ming and Qing Dynasties', *Journal of Huangshan University*, 21(01), pp. 87—93]. (In Chinese)
7. Wu Weihui, Shen Ming. Zhonghua fei yi jiyi—hui diao yishu huizhou mudiao de yi yu qi. Jinrong bolan, 2019, (07): 72—75 [Wu, Weihui and Shen, Ming (2019) 'Chinese intangible cultural heritage memory — Huizhou carving art, the art and utensils of Huizhou woodcarving', *Financial Review*, (7), pp. 72—75]. (In Chinese)
8. Alekseev, V.M. (1958) *In Old China: Travel Diaries 1907*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury. (In Russ.)
9. Ashchepkov, E.A. (1959) *Architecture of China*. Moscow: Gosstroyizdat. (In Russ.)
10. Kravtsova, M.E. (2003) *History of Chinese culture*. Moscow: Lan. (In Russ.)
11. Vinogradova, N.A. (2010) *China, Korea, Japan: the image of the world in art*. Moscow: Progress-Traditsia. (In Russ.)

12. Pchelov, E.V. (2011) 'Symbolism of the lion and the unicorn in the period of the Muscovite kingdom', in Kolesnikova, L.P. (ed.) *Kolomenskoye: materials and research. Issue 13*. Kolomenskoye: Moscow State United Artistic Historical, Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve, pp. 163–175. (In Russ.)
13. Yu Hongli. Ming qing huizhou mudiao chutan. *Jiangsu hua kan*, 2003, nian di 11 qi. 33–34 [Yu, Hongli (2003) 'A preliminary study on Huizhou woodcarving in Ming and Qing dynasties', *Jiangsu Pictorial*, (11), pp. 33–34]. (In Chinese)
14. Yu Hongli. Zhongguo huizhou mudiao. Wenhua yishu chuban she. 2000 Nian [Yu, Hongli (2000) *Chinese Huizhou woodcarving*. Anhui: Cultural and Art Publishing House]. (In Chinese)
15. Zhou Chenyang. Huizhou mudiao de yishu tezheng. *Dongnan wenhua*, 2003, nian di 12 qi. 70–73 [Zhou, Chenyang (2003) 'Artistic characteristics of Huizhou woodcarving', *Southeast Culture*, (12), pp. 70–73]. (In Chinese)
16. Li Fei, Qian Ming. Zhongguo huizhou mudiao. Nanjing: Jiangsu meishu chuban she, 2013 nian [Li, Fei and Qian, Ming (2013) *Chinese Huizhou woodcarving*. Nanjing: Jiangsu Fine Arts Publishing House]. (In Chinese)
17. Wang Haitao. Huizhou gudai minju jianzhu diaoshi yishu ji chengyin de tansuo yanjiu. Suzhou daxue, 2008 nian [Wang, Haitao (2008) *Research on the carving art and causes of ancient Huizhou residential buildings*. Suzhou: Suzhou University]. (In Chinese)
18. Yang, Tao and Mitasova S.A. (2023) 'Huizhou architectural carving: types, technological and artistic features', *Kultura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 13(1-2-1), pp. 299–306. (In Russ.)
19. Yang, Tao and Mitasova S.A. (2023) 'Factors of origin and development of Huizhou architectural carving', *Kultura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 13(8-1), pp. 167–176. (In Russ.)
20. Chernyshova, E.P. and Cong, Lin (2022) 'Huizhou architecture. The specifics of evolution of the Three Carved Sculptured of Huizhou', *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye = Society. Environment. Development*, (3), pp. 95–99. doi:10.53115/19975996_2022_03_095-099. (In Russ.)
21. Cong, L. (2023) 'Preservation and development of the traditional wood and bamboo carving art of Huizhou', *Vestnik GSU = Bulletin of Gzhel State University*, (4), pp. 101–113. (In Russ.)
22. Zhang Bei. Jiangnan jianzhu diaoshi yishu. Huizhou juan [M]. Nanjing: Dongnan daxue chuban she, 2009 [Chang, Bei (2009) *Jiangnan Architectural Carving Art. Huizhou Volume*. Nanjing: Southeast University Press]. (In Chinese)
23. Wang Chao. Yishu xue lilun shijiao xia chengzhi tang zhuangshi mudiao tuxiang fenxi. Beijing yinshua xueyuan xuebao, 2019, 27(04): 46–48 [Wang, Chao (2019) 'Analysis of decorative woodcarving images of Chengzhi hall from the perspective of art theory', *Journal of Beijing Institute of Graphic Communication*, 27(4), pp. 46–48]. (In Chinese)
24. Hu Ranran. Huizhou mudiao de wenhua diyun ji qi yishu tezheng. Meishu jiaoyu yanjiu. 2019, (24): 21–22 [Hu, Ranran (2019) 'Cultural heritage and artistic characteristics of Huizhou woodcarving', *Art Education Research*, (24), pp. 21–22]. (In Chinese)
25. Qing gong bu. Gong bu gongcheng zuofa ze li. Beijing: Huaxue gongye chuban she, 2018 [Anon. (2018) *Ministry of Works of the Qing Dynasty. Engineering practice rules and regulations of the Ministry of Industry*. Beijing: Chemical Industry Press]. (In Chinese)
26. Tao Siyan. Zhongguo zhen wu. Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 2012 [Tao, Siyan (2012) *China's town objects*. Shanghai: Oriental Publishing Center]. (In Chinese)
27. Jin Hao. Zhonghua shi wenhua. Beijing: Xueyuan chuban she, 2015 [Jin, Hao (2015) *Chinese Lion Culture*. Beijing: Xueyuan Press]. (In Chinese)
28. Zhang Daoyi. Shizi yishu — zaoxing yuanli de yige dongwu dianxing. Nanjing: Dongnan daxue chuban, 2018 [Zhang, Daoyi (2018) *Lion Art (Modelling Principle: Take Animal as an Example)*. Nanjing: Southeast University Press]. (In Chinese)
29. Jiessika Rosen, Zhang Ping. Lian yu long: Zhongguo wenshi. Shanghai: Shanghai shuhua chuban she, 2019 [Rosen, J. and Zhang, Ping (transl.) (2019) *The Lotus and the Dragon: Chinese ornaments*. Shanghai: Shanghai Painting and Calligraphy Publishing House]. (In Chinese)
30. Liu Tanru, Wang Shanshan. Wangshanshan. Huizhou mudiao de xiqu mofang yu kua mejie xushi. Shuhua shijie. 2021, (04): 87–88 [Liu, Tanru and Wang, Shanshan (2021) 'Opera imitation and cross-media narrative of Huizhou woodcarving', *Calligraphy and Painting World*, (4), pp. 87–88]. (In Chinese)
31. Li Xinmei, Wu Pengfei. Huizhou mudiao shizi zai wen chuang chanpin zhong de kaifa yu chuangxin yanjiu. Shandong: Heze xueyuan xuebao, 2023 [Li, Xinmei and Wu, Pengfei (2023) *Research on the development and innovation of Huizhou woodcarving lions in cultural and creative products*. Shandong: Journal of Heze University]. (In Chinese)

Информация об авторах

Ван Сянь, аспирантка кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация, 174316291@qq.com.

Воронова Мария Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация, gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-код (Science Index): 4313-2084.

Information about the authors

Wang Xian, Postgraduate Student, Department of Social Sciences, Humanities and Art History, Dmitri Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, 174316291@qq.com.

Maria Viktorovna Voronova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Dmitri Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, gloria-nikita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7264-126X>, SPIN-code (Science Index): 4313-2084.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was received by the editorial board on 30 December 2024; approved after reviewing on 24 January 2025; accepted for publication on 27 January 2025.